

С немым интересом и улыбкой на лице Сатору разглядывал собственную ладонь. Тонкие детские пальцы то и дело сжимались, затем разжимались, пока их обладатель о чём-то размышлял. Рядом стояла женщина в свободной белой форме и с необычным головным убором такой же расцветки. На ткани её униформы иррёнина красными нитями был вышит символ с прямым значением «медицина». Она со строгим прищуром следила за каждым действием мальчишки, ожидая от него действий.

Улыбнувшись ещё шире, Годжо сложил одной рукой печать тигра, и практически в это же мгновение его ладонь объял мерный зелёный поток энергии! Шосен — мистическая ладонь, удивительная техника, которой обязан владеть каждый человек, называющий себя иррёнином. Сложна в освоении, требует определённого упорства и хорошего контроля чакры для применения, позволяя своему пользователю ускорять естественную регенерацию клеток, при достаточно хороших навыках, до двух раз для чужого организма и в десятки — для собственного!

— Удивительно. — В изумлении распахнув свои глаза, женщина ахнула. — И часа не прошло...

Три дня назад бывший шаман подал через своего преподавателя прошение на введение в искусство медицины, предварительно разузнав тонкости процесса обучения. Сдав тест на необходимый для обучения уровень контроля чакры, к Сатору был приставлен ниндзя-медик прямиком из госпиталя Конохи. Он получил свитки с наставлением их изучить, материала было много и ему дали на это неделю с учётом возраста, но он справился за двое суток благодаря своей совсем недетской усидчивости. После контрольного опроса по всем темам, занявшего порядка трёх часов, мальчик был допущен с позволения женщины-иррёнина до практики под её тщательным наблюдением. Годжо получил базовое наставление на тему активации техники мистической ладони, детали её применения он знал ещё по заученной теории, так что ему оставалось лишь отыскать нужную дорожку, чтобы заполучить шосен! И он справился.

— Хорошо, перейдём к следующему этапу. — В тоне иррёнина промелькнула задумчивость, когда она жестом и без всяких слов велела студенту академии отойти от стола, на котором через миг уже раскрыла и развернула свиток с печатью на нём.

Бывший шаман прищурился, не отрывая взгляда от происходящего.

Молниеносно сложив печать концентрации, женщина затем хлопнула ладонью по свитку, из которого через мгновение вырвалось облачко белого дыма! Он быстро рассеялся, представив вниманию «ребёнка» небольшую рыбу размером с две его кисти, живую и активно извивающуюся. Оценив результат, ниндзя-медик едва заметно кивнула сама себе. После очередной серии печатей на её руке синими полупрозрачными языками вспыхнуло нечто неясное, секундой позже принявшее устойчивую форму клинка, а затем меднин провела манипуляции над телом маленького белого карася, заставив того перестать дёргаться и в принципе подавать какие-либо признаки жизни без очевидных внешних повреждений, а затем отступила назад на три шага, предоставив обучаемому пространство для работы.

— Рыба находится в состоянии клинической смерти из-за различных внутренних повреждений. — Её цепкий взгляд приковался к внимательно слушающему зеленоглазому мальчишке. — Это не человек, так что времени у тебя меньше, и ты имеешь не больше трёх минут. Приступай.

Обойдись без всяких кивков или устных ответов, он просто приложил ладонь с активной техникой на чешую рыбы. Слизь и влага чешуи его ни капельки не смутила, и он полностью отдался процессу. Мистическая ладонь позволяла своему пользователю понять, как протекают

процессы в организме живого существа. Оценив состояние карпа, Сатору пришёл к довольно простым результатам: своей техникой скальпеля из чакры ирьёнин травмировала мозг, почки и сердце. Теперь от него требовалось не так уж и много — всего-то передать рыбе нужное количество медицинской чакры.

Медицинская чакра мало чем отличалась от обычной, и лишь её инь-составляющая имела отличие, неся в себе исключительно позитивное намерение — желание исцелить и помочь. По одному лишь оттенку шосена опытный ирьёнин мог определить правильность выполнения техники. Мистическая ладонь должна была быть в идеальном исполнении исключительно нежного изумрудного цвета с лёгким намёком на бирюзовый.

Если переборщить с подачей чакры в организм цели, то можно нарушить кровообращение пациента, погрузив того в коматозное состояние. Если бы Сатору был менее догадливым и сообразительным, то он бы обязательно передал карпу большое количество чакры, чтобы поднять его из «мёртвых» наверняка! Заурядный новичок поступил бы именно так потому, что сердце у существа не билось в любом случае, ни о каком кровообращении и речи идти не могло. Однако, если бы рыба всё-таки ожила, то чрезмерно напитанные медицинской чакрой эритроциты, неспособные пройти через артерии, обязательно убили бы её вновь!

Годжо даже не нужно было подсказок или собственных ошибок, чтобы избежать подобного исхода. Он действовал осторожно, не слишком спешно, но и не медленно, ровно так, как в его представлении и должен был работать профессиональный хирург. Его знакомая Сёко Иёри, которую он своей подругой с полной искренностью бы не назвал, великолепно владела обратной проклятой техникой и умела исцелять чужие травмы различного характера, однако с позитивной проклятой энергией не требовалось как-то исхитриться — её избыток не мог повредить организму никаким образом, принося лишь пользу. Сатору знал это только на своём личном опыте, потому как не умел применять обратную проклятую технику на других людях. Он этому и не учился — зачем, если под рукой всегда был профессионал, вроде Сёко? А уж о себе он мог позаботиться и так. С медицинской чакрой же, в свою очередь, следовало быть осмотрительным.

На выполнение поставленного задания у Годжо ушло чуть более полутора минут. На лбу бывшего шамана проступил пот, но отнюдь не из-за приложенных усилий, а наоборот — ему пришлось значительно сдерживаться, чтобы не направить в карпа намного больший поток чакры, чем требовалось. Именно поэтому мистическая ладонь — весьма сложная техника для освоения. Не беря в расчёт мастерское ей владение и даже некоторые её вариации, она уже сама по себе была недостижима для подавляющего большинства шиноби.

— Великолепно! — Карие глаза ирьёнина блеснули удовольствием, когда она удовлетворённо улыбнулась.

На лице её прочно закрепилось восхищение и даже, в какой-то степени, зависть. Не каждому дан такой талант, и она бы хотела иметь похожий!

— Хорошо, что ты запомнил про печати и запечатывающие техники? — Потирая подбородок, Узумаки Кушина с испытующей улыбкой. — Расскажи.

Она подалась вперёд, с интересом взирая на своего новоприобретённого ученика. Сатору, ставший таковым по личному настоянию и просьбе её мужа Минато, которого в свою очередь об этом попросил уже сам Годжо, дружелюбно улыбался и не демонстрировал какой-либо

задумчивости. Жёлтая Молния Конохи чётко и ясно объяснил зеленоглазому, что с его женой требуется особый подход. Быстро, лаконично и чётко — вот каких ответов она ожидала на свои вопросы. Никаких подсказок или жалостей, в роли учителя девушка была весьма строга. По словам героя Листа, эту свою черту кровавая хабанеро переняла от опекуни, которая стала для неё подобно родной бабушке.

— Печати — в большинстве случаев есть итоговый результат запечатывающих техник. В зависимости от сложности техники, в её промежуточных этапах могут присутствовать различные самостоятельные печати, которые выполняют связующую роль в процессе запечатывания. — Демонстрируя собственные уверенность и хорошую память, отчеканил Сатору. — И не существует ничего, что не возможно было бы запечатать при помощи фуиндзюцу, имея должный уровень знаний, умений и навыков.

— Так, это было хорошо, ттэбане! — Девушка широко ухмыльнулась, обнажив белые зубы, и возбуждённо ударила воздух кулаком над своей макушкой, а затем не удержалась и растрепала шевелюру новоявленного ученика.

Естественно, Годжо даже и не думал сопротивляться. В принципе он и сам любил дурачиться, имея своеобразный характер... Пускай у Кушины был совсем иной темперамент, но резкость в действиях объединяла этих двоих, делала их похожими друг на друга. Потому Сатору не испытывал каких-либо проблем с отношением Узумаки к нему, главное только не раздражать её, а иначе кто же ещё даст ему настолько ценные знания?!

— Настало время проклятых печатей. — Натянув маску серьёзности, красноволосая прямо-таки приосанилась на диване, а улыбки на её лице словно никогда и не было. — В фуиндзюцу это самая сложная часть, но именно проклятые печати зачастую обладают наибольшей эффективностью.

Сатору весь приободрился, вытянулся ещё сильнее, всем своим видом показывая готовность слушать. Довольно кивая, Кушина начала лекцию:

— Джуиндзюцу так или иначе оказывают негативное влияние на двух возможных человек: использующего и цели печати. — Серо-аметистовые глаза наполнились серьёзность, но теперь уже настоящей. — Например, твой недавний случай контакта с Богом смерти. Одна из проклятых запечатывающих техник моего клана подразумевала Его призыв, но, если честно, я теперь даже и не знаю, будет ли она работать... — Задумчиво почесав щёку, уже через миг девушка вновь вернулась к теме. — С помощью неё пользователь мог запечатать душу цели в желудке Бога смерти, но при этом ему самому приходилось жертвовать собственной душой. Печать, созданная с помощью этого джуиндзюцу, была очень сильна и практически неразрушима, с её помощью можно легко запечатать даже хвостатого зверя. Или же проклятая печать клана Хьюга... Видел такую?

— Нет. — Честно ответил Годжо, в отрицании мотнув головой из стороны в сторону.

— М-м... На лбу у представителей побочной ветви клана Хьюга присутствует джуин. — Кушина задумчиво прищурилась, активно размышляя. — Я с ней не знакома в подробностях, но точно знаю, что с помощью неё глава клана способен наказывать провинившихся членов побочной ветви ужасной головной болью. Также она служит для запечатывания их додзюцу после смерти носителя этой джуин. Думаю, при активации конкретной функции печати осуществляется постепенное запечатывание клеток головного мозга или чего-то в этом роде? Не до конца понимаю, что может вызывать головную боль. В общем, смысл понятен. Понятен ведь?

Похлопав ресницами с любопытством, спросила девушка.

Широко улыбающийся мальчик живо покивал своей учительнице, на его неизменно прилежном лице прямо-таки отражалось бескрайнее стремление к знаниям. Такая реакция заставила Узумаки гордо подбочениться и вздёрнуть нос в довольстве. Этот ученик ей определённо нравился, пускай сначала она и относилась к просьбе Минато несколько скептически...

— Ладно, практиковаться начнём только через неделю. — Потерев ладони, с предвкушающей ухмылкой начала Кушина. — Сперва ты должен выучить и запомнить каждый базовый символ и научиться изображать их на бумаге.

Естественно, Сатору в большей степени интересовало та грань искусства запечатывающих техник, которые можно было исполнять прямо на воздухе или любой другой поверхности простым касанием. Подобное демонстрировал герой Листа Намикадзе, но Годжо уже примерно представлял, что это было бы сравнимо со стремлением перепрыгнуть с устанавливания простых барьеров на применения Расширения Территории. Глупо и слишком самонадеянно. Уж дураком, чтобы наставлять красноволосую бестию в её же собственной стезе, он точно не был.

Зеленоглазый мальчик активно закивал, поддерживая намерения Узумаки Кушины.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3630767>